

Щелк!

Прозвучал четкий звук пощёчины, позволяющий нескольким прохожим наблюдать за тем, насколько свирепой была эта женщина.

Хань Ву изначально стоял сбоку, но он не ожидал, что эта женщина нанесет удар, не сказав ни слова, как только он приедет.

К тому времени, как он отреагировал, Лю Симиань уже получил пощечину.

Видя, как другая сторона схватила Лю Си за волосы и все еще хочет ударить, Хань Ву изменил лицо и быстро подошел и схватил женщину за руку, заставив ее разойтись.

"Эта леди, ты зашла слишком далеко, не так ли?"

Оказалось, что она не ожидала, что женщина укажет на нос Хань Ву и начнет кричать на него: "Старшая сестра"? Кого ты называешь старшей сестрой? Ты - старшая сестра, вся твоя семья - старшая сестра".

Сказал даже хотят идти вперед, чтобы бороться снова, Хань Ву беспомощно пришлось толкнуть другую сторону в сторону, женщина пошатнулась на два шага назад, в результате чего это рядом с двумя мужчинами не пожелали.

"Вторая сестра, все в порядке?"

"Трава, кто ты? Ищешь смерти, не так ли?"

Затем старик вдруг указал на Хань Ву и сказал: "Он в сговоре с этой женщиной, которая ударила меня".

Услышав это, глаза соседнего человека, уставившегося на Хань Ву, замерзли.

"Вы, ребята, ударили моего отца, моему отцу шестьдесят шесть лет, его здоровье было плохим, его только что выписали из больницы два дня назад, но сегодня вы, ребята, ударили его снова, вы видите, как этот вопрос будет решен, верно?"

Лю Си сладко прикрыла половину лица, ее выражение как обидное, так и сердитое, протянула руку и вытерла горстку слез, чтобы открыть рот и закричала: "Я не ударила его, я видела, как он упал, я просто подошла помочь".

"Йоу! Есть ли такая вещь, как полезная Мадонна в современном обществе? Кто-нибудь поверит

тебе, если ты это скажешь?"

Хань Ву холодно сказал: "На этом перекрёстке есть камеры, пусть полиция приедет и проверит, не знаешь ли ты".

Стоя на обочине дороги, проходящая старушка в это время вмешалась: "Я уже позвонила в полицию, полиция сказала, что они сейчас приедут".

Услышав это, трое детей старика выглядели слегка изменёнными, толстая женщина, смешанная с отцом, тихо спросила: "Папа, ты видишь это отчётливо? Она правда тебя ударила?"

Этот старик кивнул: "В это время я почувствовал порыв ветра, который дул мимо, затем я упал, и когда я перевернулся, я увидел, как мотоцикл этой девушки упал в сторону, затем эта девушка подтянула меня с запаникованным лицом, она определенно ударила меня вправо".

Услышав подтверждение отца, они втроём были настолько уверены в себе, что выражения на их лицах, когда они смотрели на Хань У и Лю Си, снова становились ещё более высокомерными.

"Сука! Мы с тобой еще не закончили".

"Говорю вам двоим, не планируйте заставить нас согласиться на частное соглашение без двадцати тысяч долларов на этот раз."

Сын рядом с ним также спокойно инструктировал старика, в то время как посторонние не обращали внимания: "Папа, когда полиция придет позже, ты вспомнишь серьезность удара, просто скажи, что тебя немного ударили, и ты должен попросить компенсацию".

Видя, что эта семья полна нецензурных высказываний, брови Хань Ву бороздили, сдерживая его гнев.

"Держи рот чистым".

"Трава, я прокляну". Что случилось? Разве не бить отца - это не сука? У вас двоих нет ни одной хорошей вещи."

Хань Ву пожал кулаком и почти не контролировал свои эмоции, чтобы ударить кого-то, эта семья была слишком много.

Но, к счастью, Лю Ситян рядом с ней быстро протянул руку помощи, чтобы остановить одежду Хань У, эта девушка была пощечина, одна сторона ее справедливые щеки были набухшими

большую часть пути, и ее волосы были немного грязные, выглядя немного жалко.

"Забудь, не надо злиться на таких людей, сегодня я признаю свою неудачу. Поехали."

Хань Ву расстегнул кулаки, его взгляд холодно подметает лица этих людей: "Ты извинишься за то, что ты только что сделал".

"Снято! Думаешь, мне страшно?"

Лю Си сладкая покачала головой в Хань У, затем один человек подошел в сторону и наклонился вниз только планируя забрать велосипед, в результате чего толстая женщина рядом с ней увидела Лю Си сладкий пытается уйти, сразу же бросился и толкнул Лю Си сладкий с дороги, толкая все тело другого человека, чтобы споткнуться и сидеть на земле вдруг.

"Сучка, сбивай кого-нибудь и все равно хочешь бежать! Никто из вас не уйдет, не заплатив сегодня".

У Хань Ву глаза были холодные, и он быстро подошел, увидев это, двое мужчин рядом с ним быстро пришли в себя с высокомерным взглядом на их лицах.

"Малыш, тебе лучше, блядь, вести себя хорошо..."

"Пошел ты".

Хань Ву наконец-то не смог контролировать свой темперамент и поднялся, чтобы ударить другого мужчину прямо в лицо, отбросив его на два шага назад.

Брат рядом с ним увидел это и поспешил нанести удар по Хань Ву. В результате кулак взмахнул в воздух и легко контролировался Хань У, подняв руку, затем он ударил человека в живот, и в то время как другой человек наклонялся от боли, Хань У поднял ногу, и колено столкнулось с входной дверью другого человека, и парень сразу же закрыл нос и растоптал его на несколько шагов назад и с щелчком сел на землю.

Хань У все еще намеревался идти вперед и продолжать борьбу, Лю Си сладкий даже подошел, чтобы тянуть его.

"Не ссорьтесь больше. Полиция здесь".

Приехала полицейская машина, которая должна была просто патрулировать район, и когда они увидели приближающуюся полицейскую машину, семья, которая планировала бороться со всеми, сохраняла сдержанность. Но глаза, которые смотрели на Хань Ву, были полны обиды.

"Малыш, давай посмотрим, насколько сумасшедшим ты будешь позже."

Ожидая, пока два полицейских просто выйдут из машины, эта семья разгуливала вокруг, вытаскивая двух полицейских, которые болтали и начинали судиться с нечестивыми первыми.

Старший полицейский подошел к Хань У два и посмотрел на них вверх и вниз: "Они сказали, что девочка только что ударила старика, а ты тоже ударил его". Есть такая вещь?"

Хань Ву не испугался, потопив ледяное лицо: "Как все прошло, эти люди рядом со мной ясно видели, это, очевидно, был мой друг, который помог старику, но старик повернулся ко мне".

"Что касается того, почему я это сделал." Хань Ву холодно взглянул на троих людей в комнате, а затем продолжил: "Они говорили слишком резко, а также ударили моего друга".

Половина щек сладкого Лю Си были все еще красными и опухшими, и эту точку нельзя было подделать, и ее можно было увидеть с первого взгляда.

Услышав, что семья рядом с ним до сих пор проклинает и не прощает, двое милиционеров чувствуют себя большими головами, вообще говоря, такие вещи, по словам свекрови, больше всего раздражают, когда сталкиваются с подобными спорами.

"Почему бы им всем не вернуться с нами в полицейский участок, давайте сначала возьмем показания."

Хань Ву, однако, не согласился: "Товарищ милиционер, все очевидно, нужно ли брать показания?"

Старший полицейский был довольно вежлив и улыбнулся Хань Ву: "У вас у всех есть свои истории, но нет существенных доказательств, чтобы их доказать, так что сначала вам придется вернуться в полицейский участок, чтобы взять показания".

"Ты можешь посмотреть видео". Хань Ву повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Си мило рядом с ним, и продолжил после секунды паузы: "Я верю, что мой друг никого не бил".

"Но это далеко от перекрёстка, и мы не можем гарантировать, что не поймали его, и есть какая-то процедура, через которую нужно пройти, чтобы восстановить наблюдение."

Хань Ву выдохнул пожиманием плечами: "Это не должно быть настолько хлопотным".

Сказав, что под загадочным взглядом двух полицейских, Хань Ву поднял голову и, взглянув на обе стороны улицы, в конце концов устоял в интернет-кафе рядом с дорогой.

Хань Ву протянул руку и указал: "У входа в интернет-кафе есть камера, она должна была снимать".

Сказав, что ему на всех наплевать, Хань Ву обернулся сам и направился в интернет-кафе на обочине дороги, двое полицейских посмотрели друг на друга, а затем привели всех вслед за собой.

Хан Ву зашёл в кибер-кафе, хотя рано утром в вестибюле кибер-кафе всё ещё было несколько клиентов, большинство из них были вчера всю ночь напролёт.

Хань Ву вошел в дверь, первоначально намереваясь найти владельца интернет-кафе, но он не ожидал столкнуться с кем-то, кого знал, как только вошел.

"Брат Ву"? Ты тоже пришел сюда, чтобы посидеть в интернете?"

Несколько молодых людей, сидящих в зале и играющих в игру, были ошеломлены в то же время, когда увидели Хань У, а затем встали с лицом, полным сюрприза.

Все эти ребята были из банды молодых братьев брата Хай, и Хань Ву узнал одного из них, по имени Большой Хэд Кай. Он также считался стюардом при брате Хай.

"Где владелец этого интернет-кафе?" Хань Ву открыла дверь и спросила.

"Брат Ву, что тебе нужно от босса?" Большая Голова Кай был немного удивлен.

Пока мы разговаривали, в дверь вошли двое милиционеров, напугав этих ребят дрожью, и подсознательно захотели развернуться и убежать.

Но быстро отреагировал, он просто зашел в интернет ах, и ничего не сделал, чего бояться? Черт, нервы все лучше и лучше от меня.

Хань Ву повернул голову, чтобы посмотреть на двух полицейских, которые вошли сзади него, прежде чем говорить: "Большая голова, вызовите босса, я думаю, что наблюдение с обочины дороги возле интернет-кафе за полчаса до этого".

Услышав, что это оказалось таким маленьким делом, Большой Голова ударил его по груди: "Только это маленькое дельце? Нет необходимости искать босса, я позабочусь об этом за тебя, брат Ву".

После того, как они сказали, что эти братья пошли прямо к двери, закричали дежурному менеджеру сети: "Поднимите наблюдение за дверью, за час до этого".

Этот сетевой менеджмент, чтобы увидеть полицию к двери, уже настроение испугался, чтобы знать, что такого рода интернет-кафе, но часто несовершеннолетних в Интернет, который, если найдут, интернет-кафе, но будет оштрафован. Я собираюсь тайно позвонить боссу, чтобы сообщить об этом, в результате были слова большой головы, чтобы спугнуть телефон со стола.

"Трава, поторопись. Уберите наблюдение".

"Хорошо... хорошо!"

В этом районе вокруг улицы Хуайанг влияние брата Хай и его банды было все еще очень сильным. Менее чем за пять минут было получено полное видео с камер наблюдения.

Под общим наблюдением толпы, на видео восстановлен предыдущий инцидент.

Старик в одиночку бегал по дороге, испугавшись скоростной машины рядом с ним, и споткнулся, за ним пристально следовал Лю Ситян, который, увидев ситуацию, поспешил сойти с мотоцикла, не потрудившись остановить его.

В результате старик повернулся и увидел, как Лю Сиксвит после смертельной хватки за другую руку сбил свой собственный рот.

Правда вышла наружу.

Перед фактами выражения семьи немного смущены, старик еще больше подкрадывается к двери, не хочет, чтобы все его не видели.

Выражения двух милиционеров также были немного уродливы, вне интернет-кафе для семьи немного критики и воспитания, результаты этих ребят не имели малейшего отношения покаяния, а вместо этого, кусая, что возраст его отца, просто чтобы увидеть глаза.

"Мы все равно не просили у них компенсации". Худшее, что может случиться, это то, что обе стороны поквитаются".

"Точно".

Милиционер безмолвно качал головой, такое поведение другой стороны не представляло собой нарушения закона, а могло только критиковать и просвещать, в основном.

Обращаясь к Хан Ву еще раз, они хотят устроиться. Что ты думаешь?"

Хань Ву улыбнулась и кивнула: "Нет проблем". Я не против."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/938095>